

Мастер печати, Хикари, следила за тем, как спиральные иероглифы, словно тающие облака, сливаются в круг, по краю которого вспыхивают светящиеся точки. Их было множество, но только одна сияла зелёным светом – их цель. К счастью, она не забыла взять с собой образец ДНК пропавшего родственника, когда проводила тесты на комбинезоне. — Он примерно в километре к северо-востоку... туда! — бросила она, указывая на то, что казалось восточным входом. — В ту сторону направляется еще три десятка контактников, и двое из них приближаются к мальчику! Хикари раздраженно цыкнула. — Мы не успеем раньше этих двоих, но можем хотя бы задержать остальных, — рассудила она, оглядывая свою группу, готовую к приказу. — За это ничего не будет. Амайя, Юки — вы двое берете на себя половину прибывающих ниндзя. Такеши, Нацу — вы двое берете вторую половину. Только тяните время; нам не нужны проблемы, которые принесет нам пара мешков с телами, — твердо сказала она своим сородичам, зная, что они склонны к дракам. Затем она повернулась к оставшимся двум девушкам. — Маки, Сора, за мной. Мы собираемся спасти этого мальчика. Сора, приготовься исцелить его, если потребуется. — Хай! — группа подтвердила приказ и разошлась. С облегчением отметив, что ее авторитет никто не оспаривает — хотя она догадывалась, что срочность ситуации имеет к этому отношение, — она повела свою группу к восточным воротам, понимая, что им придется потрудиться, чтобы добраться до мальчика как можно скорее. К сожалению, хотя она очень верила в способность своих сородичей сдерживать разъяренных ниндзя, она не могла рисковать их провалом. — Маки, — заговорила она, когда они приземлились возле ворот, и на мгновение окинула взглядом внушительные деревянные двери. — Запечатай эти ворота, — приказала она. — Тайчо? — удивленно спросила Маки. — Нацу и остальные сильны, но мы не можем упускать из виду возможность того, что несколько человек могут пройти мимо них, — объяснила Хикари. — Запечатай его. Не дай никому пройти. Маки решительно кивнула. — Понял, — согласилась она, прежде чем пролистать внушительное количество ручных печатей. — Мы захотим оказаться на другой стороне, когда печать будет снята, — заметила она, продолжая перелистывать печати. Без лишних слов троица проскочила через ворота, причем Хикари оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Маки развернулась на середине приземления и хлопнула обеими руками по земле. — Печать! — выкрикнула она, отчего на землю внезапно посыпались сотни, если не тысячи чернильно-черных иероглифов, вырывающихся из-под ее ладоней в виде огромных вихрей. — Хякудзю Рашомон Печать! — проревела она, подняв руки вверх и направив их — ладонями вверх, когтистыми пальцами — на открытые ворота, а затем с хлопком свела ладони перед собой. Словно по волшебству, ворота застонали и закрылись с непривычной для них скоростью, захлопнувшись на глазах. Однако на этом техника Маки не закончилась: две огромные спирали из иероглифов перед ней выстрелили в ворота одной линией чернильно-черных иероглифов, а затем помчались по их рамке, пока не образовали большую Х-образную форму. Маки тяжело дышала, когда техника закончилась, о чем стало известно, когда крестообразная форма засветилась зелёным светом. — Это... должно держать их на расстоянии какое-то время, — сказала она, громко сглотнув. — Хотя они все еще могут перебраться через стены. Я ничего не могу с этим поделать. Только без Эйдзи-куна, — заметила она, тяжело приземляясь на спину и едва удерживаясь на ногах. Честно говоря, если бы она делала запечатывание вместе с напарником, то не была бы так измотана. Однако выполнять запечатывание такого высокого уровня в одиночку было невероятно утомительно. — Сойдет, — серьезно сказала Хикари, заметив изможденное состояние кузины. — Уйди с глаз долой и отдохни, Маки, — приказала она. — Мы с Сорой закончим миссию. Устало кивнув, не в силах собрать достаточно сил или воли, чтобы ответить, Маки медленно выполнила приказ, затащив себя в ближайшую листву, уверенная, что никто ее не найдет, учитывая достаточно низкий уровень чакры. Хикари тем временем посмотрела вниз на Сору. — Мы уже отстаем от графика, — сказала она младшей девушке. — Нам нужно будет ускориться. Ты справишься с этим? Четырнадцатилетняя девочка твердо кивнула. — Я справлюсь, Хикари-ни-тян! — поклялась она. Удовлетворенно кивнув, Хикари ускорила последний этап погони, прыгнув на самое дальнее дерево, до которого только

могла дотянуться, и едва не испарила ветку, на которую приземлилась, с тем количеством чакры, которое она вложила в свои ноги. К чести Четвертого дракона, она приземлилась на ветку прямо напротив Хикари и, похоже, не слишком пошатнулась от такого быстрого темпа, в котором ее преследовали. Хикари улыбнулась. Может быть, им все-таки удастся прийти вовремя.***Помнишь, Наруто сказал, что у него был плохой день? Он взял свои слова обратно. Сегодняшний день был отстойным. Мизуки — этот коварный, предательский засранец — играл с ним. Нет, не просто играл, а использовал его. Как и было велено, он забрал Запретный свиток из особняка Хокаге и даже использовал свою запатентованную "Технику соблазнения" против самого старика. Хотя это было, мягко говоря, забавно, он был удивлен тем, как легко удалось заполучить свиток, учитывая, что он должен был быть бесценной реликвией. Почему не было предпринято больше мер безопасности? В то время Наруто отмахнулся от подобных опасений — вернее, совершенно не обратил на них внимания. Решив, что это достаточное доказательство того, что это законное испытание для тех, кто провалил выпускной экзамен, он взял большой свиток и убежал. Честно говоря, ему казалось, что он вышел сухим из воды, но, видимо, кто-то предупредил деревню. Только сейчас Наруто понял, что это был план Мизуки. Как и было велено, он отнёс огромный свиток (серьёзно, кто-то переборщил, что ли?) на поляну за стенами деревни (странно, но кто он такой, чтобы сомневаться в учителе?), где просидел в ожидании Мизуки ровно 1,5 секунды, прежде чем у него включился СДВ. Решив, что ему нечем заняться — а рядом с ним лежит запретный свиток! — он открыл памятник ниндзяской сверхкомпенсации и начал читать его, найдя лишь пару скучных печатей, несколько техник, которые звучали неубедительно, а затем он сорвал джекпот. Техника теневого клонирования. Увидев имя Буншина, своего заклятого врага, самого мерзкого и презренного, Наруто почувствовал, как в нем проснулся неукротимый дух соперничества. Кулаки сжались, словно стальные тиски, и он поклялся довести технику до совершенства, — всем покажет! — Ничто не устоит перед его силой! В вихре соревновательной ярости, ослепленный жаждой победы над вечным соперником, Наруто упустил из виду важнейшую деталь. Он тренировал не буншин, а технику теневого клонирования. И вот, после удивительно малого количества попыток, ликуя, он провозгласил о своей победе, твердо уверенный, что овладел Академическим Буншином. Но горькая правда пронзила его, как молния, разбивая вдребезги его иллюзии.